

Расстегнув пояс, она почувствовала, как тяжелый халат, мокрый от росы, скользит по ее гладкой коже и падает на землю. Хотя она находилась в глубине леса, в простой раздевалке при бане было зеркало во весь рост, в котором отражалось ее безупречное обнаженное тело - пышная грудь и глаза, сверкающие, как рубины. Хотя она была среднего роста, ее изящные ноги составляли почти половину длины тела. Семнадцатый министр Ауреатии, Элея Красная Метка, считала свою внешность самым смертоносным оружием.

Она говорила это не в той язвительной и вульгарной манере, в какой мужчины говорят о подобных вещах, не из тщеславия или угодничества. Это была объективная истина. Элея больше всех пользовалась своим красивым лицом, и ей нечего было стыдиться.

Кажется, бабушка говорила ей об этом. Красота - это дар, который дается ангелами при рождении, и нужно использовать небесные дары, чтобы приносить счастье другим.

Смутные воспоминания витали в голове, пока она расчесывала свои яркие каштановые волосы.

Она поняла, что за шесть с небольшим месяцев, прошедших с момента приезда в эту деревню, ее размышления о красоте и молодости стали более частыми.

Моя идея другая.

Красота - это не статичная благодать, дарованная ангелами. Она была лишь эфемерным аспектом, уходящим корнями в жизнь и старость.

Например, даже те, кто был благословлен красивыми лицами, потеряли бы все следы своей первоначальной красоты, если бы их поразила ужасная оспа. Другие могут потерять ее из-за шрамов, полученных в бою.

Даже те, кому посчастливилось избежать подобных несчастий, если они небрежно относились к своим привлекательным чертам, подобно саду в замке, который не подстригают, то природная красота разрушалась, становясь грубой и нерафинированной.

Мать сурово внушала ей эту мысль. По ее словам, именно эта идея отделяла поверхностную красоту ночной дамы от чистого, утонченного очарования аристократической принцессы. Затем напомнила, что они теперь сами дворяне.

Красота проявлялась в сочетании врожденных дарований и личных усилий. Она требовала постоянного ухода. Она должна была всегда быть опрятной и аккуратной.

Завершив простую процедуру ухода за собой, она открыла деревянную дверь в ванную. Элея узнала тень по ту сторону парной.

— Явика?

— Учитель!

Горячая вода брызнула, когда девушка вскочила на ноги.

На Элее не было очков, но она все равно смогла различить Явику сквозь туман. В отличие от других эльфов, у нее была смуглая кожа. Ее поведение было незрелым, но на самом деле девушка была еще молода. Хотя эльфы жили дольше, чем минья, ей, скорее всего, было всего десять или одиннадцать лет.

— Йаааай! Сюда, сюда! Я думала, вы уже вернулись в Ауреатию! Меоки и Аэ расстроились... Ух ты, учитель, вы супер-пупер красивая!

— Правда? Спасибо. Занятия закончились, но я останусь в этой деревне до завтра. Я хочу искупаться здесь в последний раз.

— Да! А Киа тоже будет здесь до завтра?

— Конечно. Я обязательно попрошу ее попрощаться со всеми, прежде чем мы уедем.

Любуясь бархатистой кожей Явики, прижавшейся к ней, Элеа чувствовала, что девушка, по сравнению с минья, словно создана из совершенно другого материала. К тому же ее прекрасные черты лица не изменились бы еще около ста лет.

Все в этой деревне, от эльфов-младенцев до их родителей, наслаждались подобным уровнем божественной красоты, как будто это было их правом по рождению, не уделяя своей внешности ничего близкого к уровню внимания и усилий Элеи.

— Эй, учитель! А проведите урок! Только для меня!

Когда обе ополоснулись и теперь вместе отмокали в ванне, пурпурные глаза Явики сверкали, когда она наклонилась к Элее.

С тех пор как Элея приехала в провинцию Эта Сильван, прошло шесть небольших месяцев. Маленький месяц состоял из сорока двух дней. В году девять малых месяцев, так что, по сути, она провела в общении с эльфийскими детьми больше полугода, выдавая себя за их учительницу.

Как и у детей минья, у каждого из эльфов в деревне были свои причуды. Но для Элеи, приехавшей в деревню в качестве педагога, такие дети, как Явика, были самыми милыми из всех, переполненными желанием учиться.

— Ну что ж, если ты настаиваешь... Урок будет коротким, чтобы ты не забежала слишком далеко вперед. Мы просто пройдемся по группам Мировым искусствам.

— Ура!

Улыбаясь девушке, Элея налила воду в несколько ведер.

Она подумала, что, возможно, изначально ей больше подходила профессия педагога, а не чиновника Ауреатии. Теперь она уже не могла идти по этому пути.

— Существует четыре большие группы Словесных искусств. Эльфы не делают между ними особых различий, но в центре... скорее, в учениях минья, все по-другому.

— Да! Словесные искусства, ремесленные искусства, и, и, и...

— Потрясающе. Знать два сразу - это впечатляет. Ты выучила это из книги?

— Хи-хи-хи! Я слышала об этом от Муи, живущей по соседству, но я действительно знаю троих из них! Гм, гм...

— Тепловые искусства. Ремесленные искусства. Силовые искусства. Искусство жизни. Эти четыре.

— Точно, точно! Искусство Жизни! Теперь я вспомнила!

— Хорошая девочка.

Элея погладила Явику по длинным серебристым волосам, и девушка зажмурилась и заерзала от счастья.

Конечно, если быть точным, эти четыре группы не полностью объясняли все Словесные искусства, которые создавали их мир. Например, искусства, наделяющие големов и скелетов самостоятельной волей и жизнью, назывались Демоническими искусствами и не входили ни в одну из четырех других категорий.

— Ты ведь уже знакома с Термальными искусствами, верно? Помнишь способность, которую твоя мама постоянно использует на кухне?

— Я уже знаю, как их использовать!

— Ну что ж. В таком случае, как думаешь, ты сможешь приготовить мне вкусную еду, когда я снова приду в гости?

— Ух-ху! Предоставьте это мне!

Держа Явику на руках, Элея окунула палец в одно из ведер, наполненных водой.

— Элея ио иечар. Секат шатер. Векионс. Ен оу кроах. Куонокс. (От Элеи до воды Эта. Бескрылое насекомое. Выпуклые листья. Размягченный позвоночник. Муха.)

— Ува?!

Поверхность воды в ведре лопнула. Брызги горячей воды с силой выплеснулись вверх, обдав лицо Явики.

— Ой! Прости. Я не очень хорошо владею Силowymi искусствами, вообще-то...

— Все в порядке! Я в полном порядке! Так вот что это было?

— Это искусства, которые перемещают предметы или отправляют их в полет. Например, давай посмотрим... Ты когда-нибудь видела, чтобы кто-нибудь из взрослых согнул стрелу, которую они выпустили?

— Да! Кажется!

— Они и тебе разрешают это делать. Научитесь сами, и есть даже те, кто может с их помощью летать по воздуху, правда, лишь на мгновение.

Если применить их к физике минья, то термические искусства можно было бы назвать манипуляциями со скаляром, а силовые - с вектором.

Тепловые искусства создавали энергию в нужном месте, например, огонь, электричество или свет. И наоборот, Силовые искусства по желанию прикладывали импульс к уже существующей энергии или материи.

Молодой Явике было сложно разобраться в этих понятиях, но, естественно, сочетание обоих искусств позволяло стрелять огненными шарами или наносить точные молниеносные удары.

— Хорошо, хорошо, а что такое ремесленные искусства?

— Почему бы нам не начать с этого? Посмотрим... Смотри внимательно, хорошо? Я попробую кое-что забавное... Элея ио иечар. Фоерми тио. Шепт алле. Певрез нездер. Губзербе. (От Элеи до воды Эта. Двадцать две кости. Почва морского дна. Терминус пепел. Стоп.)

Словесные искусства, помимо взаимного понимания языков, могли применяться только к почве, сосудам или живым существам, с которыми у пользователя было молчаливое взаимопонимание, но поскольку вода перед ней принадлежала региону, где она пробыла шесть с небольшим месяцев, Элея могла превращать ее в удивительные формы. Например.

Элея схватила горячую воду в ведре и потянула ее. Вода сохранила свою форму, когда Элеа взяла ее в руку, и даже не потеряла ее, когда она отпустила.

— Ч-что? Лед?!

— Хех. Правда?

— Вау, тепленько! Это не лед! Но как?!

— Ремесленные искусства меняют форму вещей. В деревне есть люди, которые делают луки и посуду, верно? Как из ветки дерева можно сделать лук, так и горячая вода может изменить форму, если очень постараться.

— Потрясающе!

По правде говоря, превращение жидкости в фиксированную форму было довольно продвинутым уровнем Словесного искусства. Человеку, не обладающему склонностью к искусству ремесел, было бы очень сложно справиться с этой задачей.

Естественно, это было не более чем развлечение, и в большинстве случаев Ремесленные искусства использовались для превращения материалов из знакомого региона в заранее определенную форму. Хотя для неминийских рас эти искусства не считались важными, они были незаменимы при создании сложных предметов и помогали поддерживать прогресс цивилизации.

— Искусство жизни - это, проще говоря, словесное искусство врача. Тебе ведь уже доводилось видеть как лечат простуду или травму?

— Это делала бабушка Микки! Но я уже давно здорова, и травм у меня тоже не было!

— Верно. Но какой бы замечательной ни была бабушка Мичи, она не может вылечить ни одной моей травмы. Знаешь, почему так?

— Уmmm...

— Если ты не провела много времени, сидя с кем-то лицом к лицу, невозможно узнать, какие слова ты можешь использовать в своем Словесном искусстве, чтобы непосредственно исцелить. Точно так же, как это работает с ветром и водой, деревьями и металлом. Конечно, это относится и ко мне, и к тебе.

— И мы с тобой тоже не можем этого сделать?

— Нет. Но, в отличие от живых существ, вода очень послушна. Я научу тебя еще одной вещи,

которую можно сделать с помощью Искусства Жизни.

Элея пробормотала еще одно заклинание и, взяв указательный палец, который был засунут в ведро, попросила Явику засунуть его в ее крошечный ротик.

— Мм! Как сладко!

— Именно так. Искусство жизни не меняет форму вещи, как искусство ремесла, а изменяет ее свойства. Оно может восстанавливать поврежденные клетки, заживлять раны и превращать воду в вино.

— Правда? Тогда бабушка Микки тоже может это делать? Я как-то спросила ее, как ей удается исцелять раны людей, и она ответила, что как-то умеет это делать.

— Эльфы весьма одарены в Искусстве Жизни, так что, возможно, именно поэтому. Вообще-то, я тоже больше всего владею Искусством Жизни.

Конечно, в случае с Элеей ее Искусство Жизни использовалось не для исцеления больных, а для создания ядов.

Но если кто-то понимал свою цель настолько, что мог напрямую использовать команды Искусства Жизни, это было равносильно тому, что он обладал постоянной властью над жизнью и смертью. Конечно, из-за общественного доверия люди обычно не относились к своим врачам с подозрением, но если лечащий врач приказывал кому-то умереть, он мог вызвать смерть своего пациента. В Ауреатии нередки были анекдоты о том, как люди, опасаящиеся покушения, отказывались от Искусства Жизни, полагаясь вместо этого на техническую медицину, что в конечном итоге укорачивало их собственные жизни.

Поэтому, как средство достижения власти, Элея изучала Искусства Слова... и Искусства Жизни в частности. Она с легкостью объясняла теорию Искусства Слова купающемуся ребенку.

Несмотря на то, что она принадлежала к дворянскому роду, на самом деле она была дочерью проститутки, а ограниченное место среди двадцати девяти чиновников Ауреатии она получила в столь юном возрасте потому, что по стечению обстоятельств стала преемницей места предыдущего семнадцатого министра, который умер в результате несчастного случая отравления.

В отличие от большинства неразумных зверей мира природы, среди расы минья именно самки, а не самцы, были менее жестоки.

Однако, даже не обладая собственной силой, с помощью своих чар они могли заманить в ловушку тех, кто обладал властью. Они могли сбить с пути и заставить других поддаться на их уловки. Даже когда пыль оседала, глупцы, осознавшие собственную безнравственность, были слишком глубоко очарованы, чтобы поднять хоть один крик подозрения.

Поманить своей красотой и разрушить изнутри. Такова была сила, которой обладала Элея Красная Метка.

— Итак, на сегодня занятий больше нет. Я обязательно продолжу с того места, на котором остановилась, когда приду в следующий раз, хорошо?

— Да! Эм... учитель?

— Да, да, что это...? Ик?!

Без предупреждения Явика нырнула в грудь Элеи, вызвав странный вопль. С наглостью, присущей только детям, Явика зарылась лицом в грудь Элеи, хихикая.

— Хи-хи-хи... Я люблю вас, учитель! Я буду любить вас и после того, как вы вернетесь в Ауреатию!

— Д-да, ну... э-э... Я тоже люблю тебя, Явика.

— У тебя такая большая грудь, она потрясающая!

— Это не имеет никакого отношения к делу!

В эту ночь были видны и большая, и малая луны. Для Элеи это была последняя ночь, когда она могла наслаждаться этими мгновениями безмятежности.

После этого Элеа немного поболтала с Явикой, а затем на мгновение задумалась о причине своего визита в деревню. Причина, которую она никогда не сможет открыть Явике.

Обратно она шла одна. Большинство ванн с горячими источниками находилось на окраине деревни, и Элее пришлось пройти по унылой лесной тропинке, чтобы вернуться в снятое ею жилье.

— Неужели все ванны минья занимают так много времени?

Вопрос прозвучал из-за деревьев. Голос девушки был хорошо знаком Элее.

— У Явики закружилась голова. Она еще молода, в конце концов. Может, хватит заставлять ее составлять тебе компанию во время твоих долгих минийских ванн, учитель?

— Ты не должна...

Глаза Элеи сузились за очками, и она посмотрела в темноту над собой.

Там она увидела странное и неестественное сооружение.

Многочисленные тонкие лианы вертикально возвышались над землей, их ничто не поддерживало. На самом верху лианы сплетались в сиденье, а на нем сидела маленькая девушка со светлыми волосами.

— ...обзывать людей, Киа. Что ты делаешь в таком месте?

— Что значит "в таком месте"? Я хотела прыгнуть в ванну после того, как ты уйдешь, но ты так долго тянула.

— Тебе тоже не стоит подглядывать за людьми с помощью словесных искусств.

— Как?! Не смейся надо мной! Отвратительно! Просто когда ты высоко, меньше жуков и прочего! Это проще!

— Хе-хе. Что, ты тоже хотела присоединиться к нашему уроку с Явикой?

— Пф! Как будто я хочу учиться! Явика просто странная девочка, которой нравится школа!

Киа, являясь полной противоположностью Явики, ни разу не относилась к изучению Искусства Слова серьезно. Если бы Элеа устроила письменный тест, она была уверена, что Киа получила бы самый низкий балл среди всех учеников провинции Эта Сильван.

Элеа посмотрела на лианы, поддерживающие Киа. Лианы, такие тонкие, что их можно было бы утяжелить чемоданом, тянулись прямо вверх, поддерживая стройную структуру. Вершина Искусства Жизни, переплетающая жизнь и позволяющая вложить прочность стали в одну нить хлопка.

То, что конструкция выросла из земли вопреки силе тяжести и продолжала поддерживать вес девушки, было результатом непрерывного использования ловко управляемых Силовых искусств.

— Опусть меня перед учителем.

Киа закрутила свои Словесные искусства, и лианы плавно изогнулись и опустили девушку, сидящую в плетеной клетке, на землю. Элеа была вынуждена признать, что если она способна на такие подвиги, то это должно быть удобнее, чем лазить по деревьям самой... если, конечно, "удобство" было достаточной причиной, чтобы постоянно выполнять такие сложные команды Искусства Слова.

— Возвращайся.

Растение сложилось само собой, словно возвращаясь назад во времени, и осело на ладони Киа.

Осталось лишь одно зернышко, размером не больше мизинца.

— Можешь забрать его себе. Спасибо.

Девочка послала семечко в темноту над головой. Семя пролетело по странной траектории, направляясь к сорнякам, растущим вокруг дерева. Семя всосалось внутрь плода, не успевшего созреть, после чего плод превратился в цветок, а весь бутон исчез, оставив после себя лишь густую листву.

— Киа... Ты не должна вот так просто использовать свои Словесные Искусства. Твоя сила...

— ...это дар приносить счастье другим, верно? Это нелепо. С тобой всегда одно и то же.

— Я умоляю тебя, пожалуйста, начни слушать, что говорит твой учитель... Твоя сила очень необычна. Разве не скучно всегда использовать ее так... обычно?

— Хм. Если я могу проводить дни весело, меня вполне устраивает обычное использование.

— Однако мир за пределами Эта не является нормальным. После нашей остановки в Новом княжестве Лития ты сразу же начнешь посещать школу в Ауреатии. Там будут не только эльфы. Там будут самые разные люди, даже гномы и лепреконы. Некоторые ученики могут счесть тебя странной и наговорить про тебя гадостей.

— В школе в Ауреатии есть такие люди?

Словесные искусства делились на четыре категории, а индивидуальные навыки и расовые способности пользователя добавляли к ним сильные и слабые стороны.

Словесные искусства требовали особого заклинания, и при его исполнении слова создавали связь с самой душой человека.

Эти искусства рождались из взаимопонимания воли, которое возникало, когда пользователь понимал сосуд, человека и место, вовлеченные в заклинание.

Однако было и исключение. Словесные искусства одного человека - Киа - противоречили всем этим принципам.

— Верно. Ты направляешься в Ауреатию, помнишь? Подумай о том, как тебя будут воспринимать другие.

— Мне все равно. Люди могут говорить все, что хотят. Для меня это не имеет значения!

Ее тело было стройным и хрупким, как искусный фарфор. Ее светлые волосы с белым отливом мягко колыхались на ветру. Ее бирюзовые глаза, похожие на прозрачную гладь озера, были слегка обращены внутрь.

Впрочем, такая внешность была вполне нормальной для эльфов, самой прекрасной из рас мира.

Если присмотреться к вульгарной четырнадцатилетней девушке-эльфу, ничто в ней не говорило о ее необычности.

В этот самый момент на ее лице появилась хвастливая улыбка, такая же, как у любого другого ребенка ее возраста.

— В конце концов... мне стоит только сказать этим гадам "умри", и они все упадут замертво там, где стояли!

Исключения действительно существовали.

Она была гением, не знающим себе равных. Непревзойденный вундеркинд.

Утром, когда они отправлялись в путь, небо было пасмурным.

Провинция Эта Сильван и так была дождливым регионом, а густой круглогодичный туман не пускал людей в уединенный край. Пасмурная погода была обычным явлением.

Ежедневно борясь с анемией, Элея доедала свой обычный завтрак из вареной овсянки и супа, приготовленного из молока лесных коз.

Когда она только приехала в деревню, где все, от уровня цивилизации до культуры питания, отличалось от того, к чему она привыкла, ей требовалась помощь даже в самых простых делах. Однако сейчас она может справиться почти со всеми из них сама.

Интересно, Киа уже на улице... Как необычно.

Два с небольшим месяца, прошедших с тех пор, как она стала эксклюзивным наставником девочки, она прожила вместе с Киа. В том, что касалось ненависти к утру, они были поразительно похожи.

Отлично... А в день отъезда...

Ворча про себя, Элея вышла из дома. На площади прямо перед домом она увидела троих детей.

— А! Учитель!

— Доброе утро. Тебе не кажется, что взрослым в твоём возрасте неловко спать так поздно?

— Учитель... Здравствуйте...

Элея тут же выпрямилась и сменила свой сонный и вялый вид на безупречную улыбку.

В деревне она была образцовой частной учительницей, красивой и доброй. По крайней мере, именно так она представляла себя перед всеми детьми, кроме Киа.

— Доброе утро, Явика, Тьен... И ты, Киа, не стоит всегда быть такой грубой с другими людьми.

— Эм, сегодня день, когда ты уезжаешь, и Тьен сказал, что тоже хочет приехать, так что мы пришли попрощаться!

— Нет, я... просто... эм...

— Ти-хи-хи. Правда? Я рада, что ты тоже пришел меня проводить, Тьен.

— Д-да...

Тьен был самым старшим среди них, но все равно трусил за спиной Киа, как пугливый кролик.

Элея прекрасно знала о его чувствах к ней, и бывали моменты, когда она использовала это знание, чтобы поддразнить его.

— Они проделали весь этот путь, чтобы попрощаться, а ты все еще не могла встать с постели. Тебе ведь тоже было скучно, верно, Явика?

— Не-е-ет! Ты пришла поиграть с нами! А ягоды боярышника были холодными и вкусными!

— Как будто я буду играть с таким ребенком, как ты! Не болтай о том, что неважно! Честно говоря, у тебя до сих пор немного прилипло к щеке...! Давай я вытру.

— Ммммхххх!

Элея посмотрела на стройное дерево с ягодами боярышника, возвышающееся над небольшим ручьем, протекающим через площадь. Киа, должно быть, использовала свои Словесные искусства, чтобы заставить его вырасти достаточно большим, чтобы накормить ягодами Явику.

Киа была почти всемогущей. Она была одарена невероятной способностью к Словесным искусствам.

В этой уединенной лесной деревушке ее таланты ограничивались тем, что она заставляла боярышник плодоносить и развлекала маленьких детей светом и огнем. В маленьком мире леса, где нет конкурентов и врагов, с которыми нужно сражаться, у нее не было причин использовать больше свою силу.

— У-учитель! Киа может так себя вести, но... дети деревни, взрослые, мы все... мы очень благодарны, и...

— Правда? А как насчет тебя, Тьен?

— О! Я тоже...! Я очень благодарен. До вашего прихода я даже не знал, откуда берутся облака на небе. Все стали намного умнее, и все это благодаря в-вам. Воистину.

Тьен нервно подался вперед и посмотрел Элею в глаза.

— Если это правда, то для меня, как для твоего учителя, это самое большое счастье. Я уже говорил об этом на уроке, не так ли? Мудрость подобна семени...

— А знания - это вода, которая питает и поддерживает его. Но именно мисс Элея посеяла это семя. Мы не принесли ничего, кроме неприятностей, и не можем отблагодарить вас должным образом...

Элея ласково погладила Тьена по голове. Затем она крепко обняла его.

Уткнувшись головой в ее грудь, Тьен тихонько заскулил, как загнанный в угол зверек.

— О, пожалуйста. Ничто не делает меня счастливее, чем осознание того, что я хорошо обучила своих очаровательных учеников. Правда, Явика?

— Да! Я люблю учителя!

— Ты такая бесстыжая, честное слово... Она плохая взрослая. Ей удалось обмануть и маму, и папу. И тебя тоже, Явика! Ты не можешь вечно подлизываться к ней!

— К-Киа, ты просто не хочешь ехать учиться в Ауреатию... Ты ревнуешь.

— Пфф, по мне, так гораздо страннее хотеть учиться!

— Боже, Боже... хи-хи. Неужели ты не можешь хоть раз быть честной с собой, Киа?

Элея не была педагогом.

Она была членом Двадцати девяти чиновников Ауреатии, семнадцатым министром. Этот факт оставался неизвестным для всех эльфов в деревне.

Преданно слушая Киа, она сумела убедить ее родителей, которые были в растерянности, как справиться с несдержанным поведением дочери, позволить Элею стать личным учителем девочки и отправить ее учиться в Ауреатию. За ее действиями стояла очень четкая цель.

Киа определенно может победить.

Киа была почти всемогуща. Еще не успев получить второе имя, она обладала непревзойденной силой Искусства Слова. Неужели такая сила должна тихо пропадать в этом уединенном мире и использоваться лишь как удобный трюк?

В маленьком мире леса, где нет конкурентов и врагов, с которыми нужно сражаться, у нее не было причин использовать больше свою силу.

В таком случае, что если появится кто-то другой, кто сможет дать ей повод?

Если бы Киа сражалась, ей не нужно было бы поднимать ветры с помощью Термальных Искусств и обрушивать на врага огненный дождь. Она могла просто заставить противника вспыхнуть.

Знаменитые мастера ремесленных искусств умели превращать почву в клинки, чтобы нарезать врагов на ленточки. Киа не нуждалась в подобной технике. Она могла придать врагам любую форму и переделать их по своему усмотрению.

Если бы на Имперском состязании, где определялся Герой, вдруг появилась столь могущественная личность - пока никому не известная и неслышанная, даже в рамках теоретических размышлений... Как бы тогда выглядели лица остальных кандидатов?

Кто бы ни был ее соперником, Всемирное Слово победит. Даже второй генерал Росклея... не сравнится с ней по силе.

Элея Красная Метка стремилась к власти. Тем более что, получив место в центральном руководящем органе Ауреатии, она хотела иметь абсолютную власть, а не быть единственным действующим заместителем среди других двадцати девяти членов, и никто не мог бы угрожать ей или презирать ее за обстоятельства ее рождения.

Ей было все равно, что для этого придется пожертвовать своими бесконечными усилиями по достижению невинного доверия, оказанного ей.

— Киа, Киа! Пойдем на наше место! Мы не увидим друг друга какое-то время!

— Уггх... Мне не нужно туда идти... Это действительно неважно...

На этот раз Явика обратила свой взор на Киа. Молодая девушка была переполнена детской выдержкой.

— Я никогда не слышала об этом раньше... Где это?

— Как твой учитель, я и сама любопытна. Это место - твое любимое, Киа?

— Что?! Не говори ерунды, это нравится Явике, а не мне! Я просто пошла с ней!

— Возьми меня, возьми меня!

Киа выглядела, по крайней мере внешне, так, словно вся эта затея ее раздражала.

Однако Явика не приняла ее ответ за чистую монету. Киа была грубой, а ее оценки были плохими, но все эльфы в деревне хорошо ее знали.

— Честное слово! Учитель может подождать здесь! Это не так уж и важно!

— Ладно, ладно... Но, может быть, я все равно пойду с вами.

— Просто оставайся здесь!

Киа начала идти с двумя другими детьми.

Провинция Эта Сильван представляла собой сочетание рек и деревьев с горами.

Если в деревне Элея еще остались маршруты, по которым ей предстояло пройти, она хотела узнать о них.

Ближе к полудню ей предстояло навсегда покинуть деревню.

— Значит, вон на том холме есть тропинка через кусты?

— Да! На другой стороне холма, как раз там, где видны деревенские сторожевые башни, можно проскочить.

— Вероятно, она идет параллельно тропе эльфов, по которой передвигаются лесные звери. Мы можем наткнуться на оленей или кабанов.

— Моих Силовых искусств хватит, чтобы справиться с кабаном.

— Это потрясающе, Тьен!

— Ну, я могла бы схватить всю группу разом и повесить их на самой верхушке вон того высокого дерева!

— Ты тоже удивительная, Киа!

— Идемте, не оставляйте своего учителя.

Тропинка, по которой Киа вела группу, была очень узкой для Элеи, ветки и листья застревали в ее пальто.

Обе ее руки погружались в грязь каждый раз, когда она проходила под аркой деревьев.

Это был опыт, которого Элея никогда бы не получила в Ауреатии. Семнадцатый министр уделяла все свое внимание внешности и поведению во время своих схем и интриг, и только в этой деревне бывали моменты, когда она принимала своего внутреннего ребенка.

Не имея возможности испытать это самой, учительница в итоге узнала об этих детских переживаниях от своих учеников.

Наконец-то...

...Это сработает. Взрослый минья мог бы пройти здесь в один ряд без проблем. Судя по направлению, мы придем примерно к середине четвертой горы. Жители деревни не знают об этом маршруте. Очень полезно.

В голове Элеи постоянно крутились подобные мысли.

Если в деревне есть маршруты, по которым Элея еще не ходила, она хотела знать о них.

Во время праздника урожая, когда она стояла вместе с учениками и смотрела, как взрослые исполняют танец пламени, она восхищенно смотрела на это огненное и красивое зрелище. И наоборот, она записывала, как долго мужчины отсутствовали в деревне, готовясь к празднику, и какие меры защиты были приняты за время их отсутствия.

Когда она попыталась рассказать о практическом применении растительности, растущей в лесу, то с досадой обнаружила, что эльфы уже знают обо всем этом. В ту ночь она составила список лекарственных трав, которые можно использовать для лечения ран, и горных овощей, которые могут послужить пищей во время похода, записала все это и прикрепила к птице, чтобы отправить обратно в Ауреатию.

Шесть с небольшим месяцев Элея тщательно исследовала загадочное место, окутанное густым туманом, чтобы отгородиться от посторонних.

Эта деревня мирная. Они не опасаются возможного проникновения. Одного взвода будет достаточно, чтобы справиться с задачей.

Непременно наступит день, когда Ауреатия захватит каждый дюйм этой щедрой деревни.

Это была основа возрождения нации минья после их израненной и нищей судьбы от рук Истинного Короля Демонов.

Киа, редкий вундеркинд, станет Героем под крылом Элеи. Оставшаяся деревня будет полностью переработана в ресурсы для нации.

Слухи о "том, кто владеет всемогущими Искусствами Слова", ходили еще во времена Истинного Короля Демонов, и Элея узнала о местонахождении этой деревни от ранее захваченного в плен солдата Нового Княжества. В этот момент статус лесной деревни как неизвестной загадочной земли был мгновенно разрушен.

Тот солдат больше не был частью этого мира. Избавившись от тех немногих, кто знал о связи между Элеей и Мировым Словом, никто не смог бы подготовиться к могуществу Киа.

Она могла бы оказать благосклонность красивой внешностью и разрушить все изнутри.

Перед ее шпионажем все падали с легкостью. Ее второе имя, манящее огнем и кровью - Элея Красная Метка.

— Так, мы пришли! Учитель!

Элея подняла голову. Как она и предсказывала, они оказались на полпути в гору, откуда открывался вид на глубокую долину.

— Фух, это было тяжело! Вы тоже устали, учитель?

— Умм... я в порядке. Это все?

Вздохнув с ноткой усталости, Элея подняла голову и осмотрела пейзаж.

Вид был не слишком трогательным.

Далекие горы были скрыты в облаках, а весь пейзаж выглядел как смутный силуэт, очерченный туманом.

— Ну... вот и все. Я же говорила! Ничего особенного! Я же говорила, что мне не нужно было сюда подниматься! Отлично, теперь мои последние воспоминания о деревне стали тоскливыми и скучными!

Киа неловко рассмеялась, присев на камень.

Это место держалось в секрете от всех. Элея могла с уверенностью сказать, что, приведя ее сюда, дети считают ее очень близким другом.

Внезапно Тьен заговорил.

— Здесь не должно быть так пасмурно, верно? Киа, ты не можешь просто прояснить ситуацию?

— Оооо! Он прав! Хорошо, что ты здесь, Киа!

— Хм? Что вы двое имеете в виду?

— Дайте мне передохнуть. Ты говоришь так просто...

Киа выглядела сытой, переключив свое внимание на край обрыва.

Слегка покрутив пальцем кончики своих светлых волос, она неловко посмотрела на Элею.

— Я не пытаюсь выпендриться или что-то в этом роде, понятно?

Следующую команду она отдала с задором.

— Очистись.

Ее шепот с мистическим оттенком вышел за пределы языка и эхом разнесся над горизонтом.

Он был похож на отступающие морские волны.

Толстый слой облаков, заслонявших небо, одновременно схлынул и перестал закрывать обзор.

Элея смотрела вслед уходящим серым облакам, не замечая ни малейшего порыва ветра, словно само время перематывалось назад.

Как будто весь мир, который она знала раньше, уходил вместе с облаками и уносился в новое далекое место за горизонтом.

— Ох...

Она была непобедима. Ее сила не знала себе равных.

Какой бы противник ни попытался встать на ее пути, Киа обязательно победит его. Элея было достаточно просто знать этот факт.

Неяркий утренний свет падал на пейзаж, сияя лазурью.

Туманные очертания гор вдалеке пробились сквозь яркий свет, и они стали отчетливо видны.

Огромное озеро, некогда скрытое густым туманом, раскинулось на дне долины.

Там, на поверхности воды, отражалось все прекрасное зрелище.

Провинция Эта Сильван. Элея жила там. Все теплые и нежные дни, вместе с детьми - все это было здесь.

— Вот видишь, я же говорила тебе. Пейзаж не представляет собой ничего особенного.

Превратив свою красоту в оружие, Элея сосредоточилась на обретении силы, чтобы никогда больше не подвергаться насмешкам и презрению.

Даже красота, демонстрируемая сейчас перед ней, как и все остальное, была для нее не более чем средством достижения цели.

Элея Красная Метка не испытывала ни малейшего стыда за то, что прожила свою жизнь именно так.

— Учитель, вы в порядке? Вы плачете?

— Хм? Что случилось?

— Ты плачешь.

Явика потянула Элею за рукав, когда та сделала свое странное замечание.

Элея попыталась улыбнуться.

— Я не плачу.

Она не могла заставить себя посмотреть на детей. Она просто стояла, не в силах оторвать взгляд от открывающегося перед ней пейзажа.

Это было ее последнее утро в деревне эльфов.

Она была права. Замечание Явики было явно необоснованным.

Элея оставалась для них безупречной, красивой и доброй учительницей.

— Я вовсе не плачу.

Она обладала способностью игнорировать любую защиту, подстраивая само существование под свою волю.

Она властвовала над природой, одним словом управляя погодой и географией.

Она была сингулярностью, неподвластной прогнозам Вселенной, не поддающейся никаким оценкам и анализу.

Всемогущий, несравненный вундеркинд, чьи пределы еще предстоит измерить.

Эльф-волшебник.

Киа Мировое Слово.